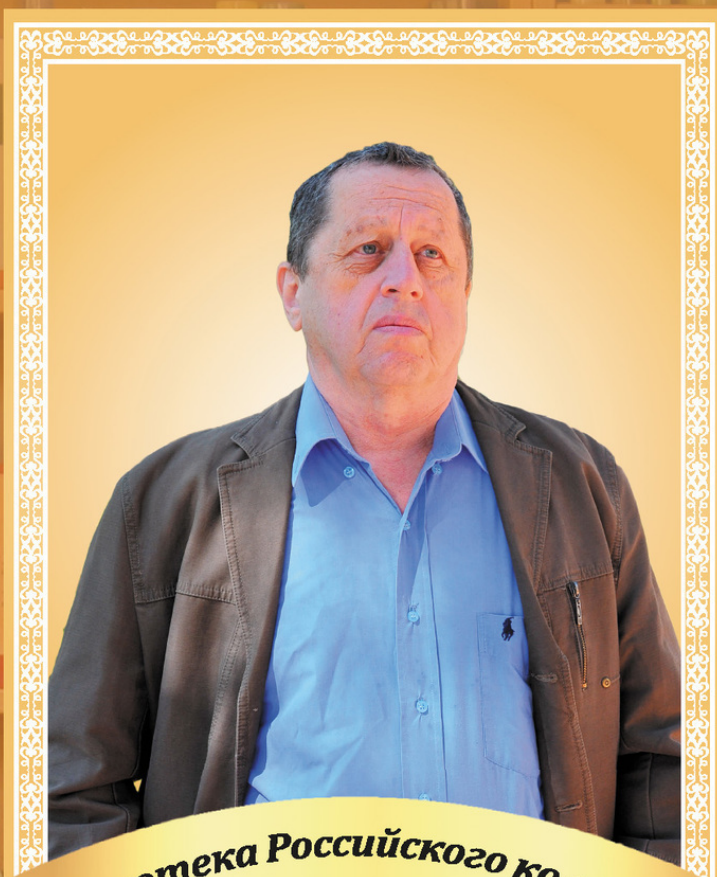

Роман АЙЗЕНШТАТ

*Коль ангел мой
пока ещё за поворотом...*

Библиотека Российского колокола

Издательство Интернационального Союза писателей

Библиотека журнала «Российский колокол»

Роман Айзенштат
**Коль Ангел мой пока
еще за поворотом...**

«ИП Березина Г.Н.»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6

Айзенштат Р.

Коль Ангел мой пока еще за поворотом... / Р. Айзенштат —
«ИП Березина Г.Н.», 2019 — (Библиотека журнала «Российский
колокол»)

ISBN 978-5-00153-086-2

Это уже седьмая книга стихов Романа Айзенштата. Предыдущие были изданы в Израиле, Германии, России. И в каждой из них глубинная связь с традициями русской классической поэзии, с русской культурой, рамки которой, как выясняется сегодня, не ограничиваются только одной страной. Ее проявления, глубинные коды можно найти во всех уголках земного шара. В этой небольшой книге много новых стихотворений. Как и в предыдущих, это – философские размышления, любовная лирика, мысли о связи человека с природой, о творчестве, о месте каждого из нас на Земле. Стихи автора отличаются искренностью и напевностью. Недаром на них написано десятки песен и романсов, которые исполняются профессиональными певцами и самодеятельными коллективами.

УДК 821.161.1

ББК 84(2)6

ISBN 978-5-00153-086-2

© Айзенштат Р., 2019
© ИП Березина Г.Н., 2019

Содержание

«Я ангелов не видел никогда...»	7
«Ничего вы уже не помните...»	8
«Мне от вас ничего не надо...»	9
В белорусской деревне	10
Во дворе у поэта	11
По Логойскому тракту	12
«Хороша полянка, травка здесь густа...»	13
«Черная рябинушка тянет гроздья долу...»	14
«Я Рыбой был по знаку Зодиака...»	15
«Берег, моря окоем...»	16
«В лесу кукушкин голосок...»	17
«В свой бывший дом, когда вернусь я строчкою одной...»	18
«Ваша светлость, день прекрасный...»	19
Ветер вечерний	20
Вечная привязанность	21
«Воробышка поймал случайно...»	22
«Второй весны не будет...»	23
«Вынашивай стихотворенье...»	24
«Да, не был я на той войне...»	25
Доверься мне	26
«Дружбу годами не меряй...»	27
«Лучшие костры – из фортепяно...»	28
«Если мамы нет, и давно...»	29
Есть много городов	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

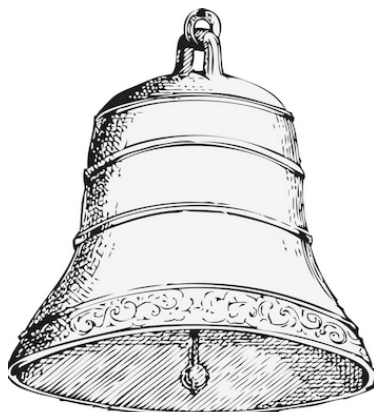
Роман Айзенштат

Коль Ангел мой пока еще за поворотом

© Роман Айзенштат, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

* * *

Роман Айзенштат родился в 1946 году в Минске. В пятнадцать пошел работать на завод и продолжал учиться в школе рабочей молодежи. Знал, что будущему писателю надо набираться жизненного опыта, и менял профессии. А вечером – Белорусский Государственный университет, отделение журналистики, который и благополучно закончил. В 18 опубликовал первую зарисовку в «молодежке», начал работать в газете «Автозаводец» Минского автозавода, печат

таться в республиканской и центральной прессе, стал членом Союза журналистов СССР, членом Пресс-автоклуба СССР. Писал статьи, речи, брошюры за себя и за других, а порой стихи за рабочих поэтов. В конце восьмидесятых написал ряд песен с белорусскими композиторами и продолжил это и в Израиле, куда уехал в 1991 году.

Автор шести поэтических сборников, печатал стихи Автор шести поэтических сборников, печатал стихи в журналах, газетах и коллективных сборниках в Израиле, России, Беларуси, Украине, Германии, США, отмечен наградами на разных фестивалях и конкурсах. Член Союза русскоязычных писателей Израиля, член Интернационального Союза писателей. Его стихи и песни можно найти на Facebook и You Tube.

«Я ангелов не видел никогда...»

Я ангелов не видел никогда,
Не признавал судьбы и божьей власти.
Но кто от пули спас меня тогда,
От злых клыков собачьей жуткой пасти?

Кто не позволил мне упасть с моста,
Когда ходил по скользким я перилам?
Благодаря чему душа чиста,
Хотя лицо пытались сделать рылом?

Кидает жизнь то в снег, а то в песок,
То жить, то умереть готов раз в сотый,
Но может поживу еще денек,
Коль ангел мой еще за поворотом.

«Ничего вы уже не помните...»

Ничего вы уже не помните,
Ни улыбки моей, ни слезы,
Как метались тени по комнате
От нагрянувшей майской грозы.
Освещали нечастые молнии
Вашей кожи волшебный атлас,
И вздымалась кровать наша волнами,
Вы просили спасти – я вас спас.
Я ведь тоже тонул, но мы выплыли,
Хоть глубок был любви океан.
Завлекли нас сирены, но хриплыми
Стали их голоса, и обман
Явью стал. Уходили по берегу,
Вы зачем-то нахмурили бровь:
«Все прекрасно, но я не уверена,
Что нам надо встречаться вновь.»

«Мне от вас ничего не надо...»

Мне от вас ничего не надо,
Ни проклятий, ни ласковой мзды,
Так потеряна связь водопада
И ушедшей в затоны воды.

Ни к чему и случайные встречи,
Не приблизить бывшего родства,
Когда ваши плавные плечи
Были символом божества.

Что осталось? Негромкое эхо,
Ничего не вернуть назад.
Пожелаю вам в жизни успеха,
Вашей страсти другой будет рад.

Не прельстят продувного Синбада
Океанские чудо-сады.
Мне от вас ничего не надо,
Ни проклятий, ни ласковой мзды.

В белорусской деревне

В белорусской деревне вам стол непременно накроют,
Угощенья простые, но все ведь от доброй души.
Чем есть в доме накормят и даже напоят,
И покажут всем видом, что гости для них хороши.
А уехав, о слове одном буду думать я: «шчыра»,
Белорусское слово, но ввел бы во все языки.
Эти люди без фальши, и слово без фальши, и мира
Вдруг картина другая, коль эти живут старики.
Знаю, в этой деревне уже никогда я не буду,
Много стран я объеду, и много дорог я пройду.
Только этой душевности, «шчырасци» я не забуду.
Отведи Бог, прошу я, от этой деревни беду.

Во дворе у поэта

Во дворе у поэта давно притулилась рябина.
Рядом яблони крона и рябина почти не видна.
Во дворе он родном, но рифмует «рябина – чужбина»,
Одиноко поэту. Никогда не вернется жена.
Почему он в тоске? Почему душа так несчастна?
Или это уже не душа – половинка ее...
Когда жили вдвоем, были целым одним, что не ясно?
Назовите: любовь и судьба, остальное вранье.
Неподдельна тоска его в строчках стихов, да и в прозе.
Воскрешает талантом: иногда вот она у окна.
Глянет он, где родная моя ты, почившая в бозе?
Там рябина за яблоней, как всегда, почти не видна.

По Логойскому тракту

Николаю Захаренко

По Логойскому тракту в раздумье я ехал к поэту.
Он в деревне живет одиноко, вдовец, не бобыль.
Знал его по стихам и по прозе, хотелось при этом
Разобраться: в стихах его вымысел, сказка иль быль.

Вдоль Логойского тракта опушки лесов молчаливы.
Если в них ты зайдешь, доберешься до диких лесов.
Направляясь к поэту, чьи стихи так прекрасно-тоскливы,
Не готовил ему я любезных, приветственных слов.

Хорошо посидели за чаркой мы и за чаем,
В доме полный порядок, хотя без хозяйки живет.
Разговор откровенный, мужской, и все ж замечаю,
Что скольжу вдоль опушек, а в лес он зайти не дает.

И, когда по Логойскому тракту я ехал обратно,
Понял, прав он: теперь лишь в стихах его жизнь.
Хочешь знать о поэте? Не ищи в биографии пятна,
Есть стихи. Коль по нраву – вот их ты, читатель, держись.

«Хороша полянка, травка здесь густа...»

Хороша полянка, травка здесь густа,
Пробую рябинку прямо я с куста,
Ягодки хмельные, очень уж горьки.
Листики резные – рядом с ней дубки.
Не обижу, братцы, вашу я родню,
Как сюда добраться, тайну сохраню,
Чтобы злые люди не нашли ваш скит.
Дуб листком мне машет, знать, благодарит.

«Черная рябинушка тянет гроздья долу...»

Черная рябинушка тянет гроздья долу,
Рядом с ней сосеночка, даром, что в саду.
Иногда к рябинушке прилетают пчелы,
А с сосенкой только лишь ветерок в саду.
Так они растут себе год, и два, и восемь,
Ничего, что разнится у подруг наряд, —
Гроздья красят черные ветвь рябины в осень,
А сосенка зелена целый год подряд.
Сколько вместе им расти, Богу лишь известно,
Но когда-то этот день все-таки придет:
«Не для сосен сад, – решат, – что-то стало тесно!».
И пила с рябиной рядом бодро запоеет.
Не останется и пня в память о сосенке.
Лес рубить, пни корчевать любит наш народ.
Лишь хозяин иногда глянет в ту сторонку:
«Эх, красиво как росли!» – и рукой взмахнет.

«Я Рыбой был по знаку Зодиака...»

Я Рыбой был по знаку Зодиака.
Жил – не тужил, об этом не жалея.
Но Змееносец прилетел, собака,
И начал жить я в знаке Водолея.

И Кит стоит давно уж наготове.
С ним приплывут другие коррективы.
Жизнь гороскоп состряпает нам новый,
Не изменяя, впрочем, перспективы.

«Берег, моря оком...»

Берег, моря оком,
Милая, с тобой вдвоем
Рядом мы уж столько лет,
Я дарю тебе браслет
Из ракушек, перламутр,
Ты без крема и без пудр,
Луч заката розовит
Щеки, волос, что завит.
Ничего, что прядь седа,
Да, года, года, года...
Но они нам нипочем,
Берег моря, мы вдвоем.
Так живем и так умрем.

«В лесу кукушкин голосок...»

В лесу кукушкин голосок
Порой стреляет вам в висок.
Вы спросите: что на веку?
Услышите лишь раз «ку-ку»,
Потом молчанье, нет ответа.
Вы сплунете – пустяк, примета,
Но на душе скребут так кошки,
Ужель остались жизни крошки?
Вдруг песню запоют дрозды,
И нет следа от той беды.
Взметнется шустрая сорока,
Нет, рано отпевать до срока.

«В свой бывший дом, когда вернусь я строчкою одной...»

В свой бывший дом, когда вернусь я строчкою одной,
Мальчишка, что меня не знал, поймет: «Да, он родной!»
Он повторит ее не раз, смакуя каждый слог,
Он совершит, что я не смел, что сделать я не смог.
И если я своей строкой ему помог хоть раз,
То от забвенья я себя его устами спас.

«Ваша светлость, день прекрасный...»

Ваша светлость, день прекрасный,
С легкой дымкой облаков,
Человек такой невзрачный,
Если к небу не готов.

По земле ходить он смеет,
Может ползать и скакать,
Но без неба не сумеет
Ни любить и ни летать.

Ваша темность, ночь густая,
Славная пещера снов,
Человек и в них летает,
Если к небу он готов.

Ваша милость, человече,
Среди всех своих забот,
Будь готов ты к этой встрече,
Будь готов, ведь небо ждет.

Ветер вечерний

Ветер вечерний взмахнул опахалом,
Сладких цветов он принес аромат.
Друг мой сердечный, да что с нами стало?
Грустью наполнен тенистый наш сад.

Были тогда мы с тобой помоложе,
Счастье делили одно на двоих.
И до сих пор объяснить мы не можем,
Как потерялись средь будней шальных.

Помнишь ли ты до сих пор наши встречи?
Нет, не вернуть ничего уж назад.
Только в окно заглянул снова вечер,
Ветер былого принес аромат.

Вечная привязанность

И Пегас опустил свои крыльица —
За бугром исчезает кириллица.
Здесь другие у букв начертания,
Попривыкнешь? Лишь нужно старание?
Вот латинский, иврит, вязь арабского —
Не изменишь характера рабского.
Растворились в крови эти буковки,
Бережем, как тюльпанные луковки.
В каждой вкус молока материнского,
Ты прости, изощренность латинского.
Здесь другая у букв геометрия,
Только к старой привязан до смерти я.

«Воробышка поймал случайно...»

Воробышка поймал случайно,
Бедняжка выбился из сил,
В моей ладони – ските тайном
Минут пяток всего побыл.

Сердечко трепетное билось
В пушистом маленьком комке,
Мне вдруг неожиданное открылось:
Чужую жизнь держу в руке.

Не бойся, серый несмышлениш,
Я с детства птицам был как брат,
Гнездо случайно вдруг затронешь
И сам себе потом не рад.

Столярные приладив снасти,
Скворечник мастерил не раз,
Чтоб было вольным птицам счастье,
А значит счастье и для нас.

Как все же в детстве жизнь прекрасна!
Манило счастье вдалеке.
Нам не было тогда лишь ясно,
В чьей наша жизнь была руке.

«Второй весны не будет...»

Второй весны не будет,
Подснежникам не цвести.
И осени, с последними дождями,
Не вернуть.
Расплавленного лета жуть
Пребудет,
Но не с нами.
Но стоит ли тужить?
Зима свое поднимет знамя
Во имя праздников и буден.
Для тех, кто прахом стал,
Благая весть,
Что Он не лгал,
Что души их под небесами
Продолжат жить —
Кто звездами, кто облаками.
Пока вы живы, выбирайте сами,
С зимою тоже надобно дружить.

«Вынашивай стихотворенье...»

Вынашивай стихотворенье,
Не зная сам об этом. Вдруг
Его внезапное рожденье
Узришь. С каких таких заслуг
Тебе досталась эта доля
Неведомо, но все ж поверь,
Была на то благая воля
И в космос приоткрыта дверь.

Преодолей косноязычье,
Оттачивая ремесло.
Восславь все то, что необычно,
Прекрасного умножь число!
Средь монотонных дней суровых
Грядущего заметь ростки,
Пусть к временам далеким новым
Пролягут строчки, как мостки.

«Да, не был я на той войне...»

Да, не был я на той войне,
Родился в год послевоенный,
Но все равно живет во мне,
Проникла с кровью прямо в вены.

И в наши детские бои
Она проникла слишком явно:
«Чужие» есть и есть «свои»,
И не была игра забавной.

И ненависть, и гной, и пот,
И пули свист, вой бомб, разрывы...
Она всегда во мне живет,
Война, а с ней ее нарывы.

Доверься мне

Где любовь, где ненависть?
Ну, какой там шаг...
Злая ведьма – ревность
Не дает нам шанс.

Ворохи претензий,
Торжество обид,
Так цветки гортензий
Засуха гнобит.

Кто не верит в верность,
Проиграл любовь,
Мнимая неверность —
Боль и, может, кровь.

Ненависть гарцует
На лихом коне,
Ты любовь такую
Предлагаешь мне?

Если любишь, верь мне,
А не ведьме той,
Сам себе соперник,
Ты, мой дорогой.

Нас с тобой лишь двое
В сказочной стране,
Будь любви достоин
И доверься мне.

Будем мы с тобою
До последних дней
Дружною семьёю
Белых лебедей.

«Дружбу годами не меряй...»

Дружбу годами не меряй,
Литрами выпитых вин.
Меряй ее ты доверьем
С юности и до седин.

Меряй не доброю вестью,
Не компанейской хвалой,
Не добросовестной лестью,
Правдой, пусть даже и злой.

Друг – не приятель, знакомый,
Друг – не товарищ, сосед.
Жизнь – наш дворец, но бездомный,
Тот, у кого друга нет.

«Лучшие костры – из фортепьяно...»

Евгению Магалифу

Лучшие костры – из фортепьяно.
Только если их не поджигать.
Музыкант подбросит форте, пиано,
И начнет по клавишам стучать.

Не в себе, быть может, сумасшедший?
Поломав привычное клише,
Он зажжет костер,
С небес сошедший,
В зале и у зрителя в душе.

Он зажжет, и он его потушит
Пальцами,
Что были так быстры.
Лучшие костры спасают души,
А талант способен на костры.

«Если мамы нет, и давно...»

Если мамы нет, и давно,
Убаюкай меня ты, окно.
Чтобы снились мне добрые сны,
Я сотру запятую луны.
Пусть, хотя и прошло много лет,
Звезды вручат мне в сказку билет,
И по небу, как в море, я вплавь,
Спутав сказку и серую явь,
До волшебного острова сна
Доплыву под присмотром окна.
...Одеяло свернулось слегка,
Но поправила мамы рука.

Есть много городов

Николаю Лобанову

Есть много городов под небом бирюзовым,
Где я хотел бы жить, где я хотел бы петь.
Они меня зовут призывным тихим зовом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.